

HUBLOT ВО ВТОРОМ ДОМЕ ЧАСОВАЯ МАРКА ОТКРЫЛА НОВУЮ МАНУФАКТУРУ АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

__Hublot Big Bang
Unico Haute Joaillerie

__Hublot Big
BangTourbillon 5-Day
Power Reserve Full
Magic Gold

__На открытии вме-
сто ленточки резали
сыр — Пеле и Бар
Рафаэли готовы
были его попробовать

__Символы
Швейцарии: корова,
сыр, Hublot

Новую мануфактуру построили рядом с прежней — на окраине швейцарского городка Ньон. Праздник по этому поводу состоялся в последние дни сентября. Президент Hublot Жан-Клод Бивер был счастлив, но отдохнуть ему не давали. С самого утра перед ним проходили десятки журналистов — кто с камерами и прожекторами, кто с блокнотами и ручками. И каждому на всех языках — французском, английском, немецком — Бивер терпеливо отвечал на одни и те же вопросы. Журналистов волновало вот что: в мире кризис, китайский рынок идет ко дну, вот-вот часовщики встанут в

Эта идея дала ему возможность на основе одной базовой модели каждый год выпускать десятки разнообразнейших коллекционных лимитированных серий. Для одних работают художники, другие посвящаются спортсменам, для третьих придумывают специальные материалы, вроде высокотехнологичных нанесенных на металл тканевых узоров или твердого, как алмаз, «магического золота»: на три четверти — золота, на четверть — керамики.

Бивер — великий выдумщик и в маркетинге, и в коммуникациях. Если футбол нравится целым континентам, значит, надо играть в футбол, не становясь от этого маркой массовой. В конце концов, часам с начальной ценой в 20 тыс. франков это не грозит. Если Ferrari — мечта миллионов, значит, надо работать вместе с культовой автомобильной маркой, но не продавать ей готовые часы, как это делали другие, а создавать fusion Hublot и Ferrari. Пример Ferrari для Бивера показателен: «Это марка, о которой знают все на свете, хотя 99% не могут себе ее позволить».

Я помню, как в 2009 году Hublot открыла первую мануфактуру и я ходил по ней, радуясь, что так много места и что она задумана с большим запасом. Зря радовался. Уже через четыре года спрос взлетел до потолка, марке стало тесно в новой одежде, и решено было строить новую половину. На это было отдано 20 млн франков, и вот всего через шесть лет она готова и сдана.

Разумеется, на торжественном открытии разрезали не только ленточку, но и огромный круг сыра из тех запасов, которые производит домашняя ферма самого Бивера. Потрясающий сырным сегментом, он говорил, что приглашает всех через десять лет на открытие третьего корпуса мануфактуры. А если через десять лет его не будет, значит, его коллеги с ним во главе разленились и объелись сыром.

«Hublot не производит часы, — гремел Бивер на открытии. — Мы создаем душу для вашего запястья. У нас есть миссия, философия, религия». Послушав это, глава городка Даниэль Розела, тоже приглашенный на праздник, рассмеялся: «Мы выделяли вам площадку для строительства мануфактуры, а вы, оказывается, построили церкви!»

Ну а потом журналистов долго водили по новой мануфактуре. Но все так и норовили сбежать к Биверу и задать еще один, а потом и еще один дополнительный вопрос. Что сказать? Все счастливые мануфактуры похожи друг на друга, но не на всех есть Бивер.

__Жан-Клод Бивер
(слева) и Рикардо
Гваделупе сделали
Hublot вдвое богаче

очередь за бесплатным супом. А тут часовая марка, которая всего десять лет назад с Big Bang наперевес пошла на штурм мира, строит новое большее здание и созывает на открытие всех своих друзей со всех концов света.

В том числе и великого футболиста Пеле, красавицу-манекенщицу Бар Рафаэли, наследника Fiat Лаппо Элькана и множество менее известных, но не менее заслуженных людей. Вроде представленных на позднем торжественном ужине главных коллекционеров Hublot: «вот этот купил One million Big Bang, а вот этот — Five million Big Bang».

«Мы начинали в маленькой мастерской, — говорит нынешний генеральный директор марки Рикардо Гваделупе. — Нас было всего 30, а теперь только здесь, в Ньоне, работают 350 человек, да еще 170 — по всему миру, а 100 нам предстоит взять на работу. Новое здание нам очень нужно. Нам надо поддержать наш рост, организовать производство комплектующих для наших мануфактурных механизмов. Сейчас мы производим их 10 тыс. в год, а будем производить 20 тыс. Мы будем делать собственные корпуса из карбона, керамики и «магического золота» — столько, сколько нам понадобится. На первой мануфактуре останутся мастера, занятые усложнениями. Они смогут собирать до 500 турбийонов в год».

Жан-Клод Бивер с ним совершенно согласен. Да, в часовом мире есть сложности. Через десять лет сложности, вероятно, исчезнут, а мануфактура у Hublot останется. А у других не будет ни сложностей, ни мануфактуры.

Биверу верят безоговорочно. Все помнят, как успешно он занимался Blancpain и Omega и какое чудо сотворил с маленькой маркой, концепт которой — резина с золотом — показался ему многообещающим. На этом он выстроил свою идею fusion, свободного сочетания самых современных материалов.

__Не успели
открыть вторую
мануфактуру,
как стали думать
о третьей

